

- Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём: Пер. с англ. // Теория метафоры: Сборник.– М.: Прогресс, 1990.–С. 387-415.
- МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры: Пер. с англ. // Теория метафоры.– М.: Прогресс, 1990.– С. 358-386.
- Опарина Е.О. Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте.– М.: Наука, 1988.– С. 65-77.
- Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и её экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте.– М.: Наука, 1988.– С. 26-51.
- Ченки А. Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях // Вопросы языкознания.– 1996.–№ 2.–С. 68-78.
- LacoffG. The contemporary theory of metaphor // Metaphor and Thought.– Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1993.–Р. 202-251.
- LacoffG., Johnson M. Metaphors We Live by.– Chicago: Chicago Univ. Press, 1980.– 242 p.
- Shen Y. Metaphorical shifts in discourse // Proc. Second International Conf. of the IALS.– Freiburg(Germany), 1997.– P. 112-113.
- Wheelwright P. Metaphor and Reality.– Bloomington – L.: Indiana Univ. Press, 1967.– 102 p.

Татьяна СЕРГУНИНА

© 2001

МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ ПОВЕРХНОСТНОГО УРОВНЯ ИНТЕГРАЦИИ ТЕКСТА

Глубинный смысл текста – явление психологически сложное, не поддающееся точной формулировке. Это обусловлено не только сложным построением художественного произведения, переплетением заложенных в нем на вербальном и невербальном уровне смыслов, но и психологией восприятия смысла этого текста читателем. Интерпретация текста носит всегда субъективный характер, хотя основывается на объективно выраженных в произведении средствах, несущих на себе смысловую нагрузку. Эти средства могут быть выражены как эксплицитно, словесно, «лежать на поверхности», так и имплицитно, подспудно. Имплицитное выражение смысла предполагает непосредственное участие читателя в процессе его декодирования (или расшифровки). Ведь только благодаря интуиции и языковому чутью реципиента возможно соотнесение дистантно расположенных единиц текста (сверхфразовых единств (СФЕ), единиц контекстно-вариативного членения текста (КВЧ)).

Объективно заложенный в художественном произведении механизм ретроспективно-проспективного повтора начинает действовать только в процессе восприятия текста читателем, причем при каждом повторном прочтении реципиент будет проникать вглубь текста: от восприятия его поверхностного смысла – содержательно-фактуальной информации (СФИ) – до декодирования содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информации текста (СКИ и СПИ), то есть имплицитной информации текста.

«Интеграция – это объединение всех частей текста в целях достижения его целостности. Интеграция может осуществляться средствами когезии, но может строиться и на ассоциативных и пресуппозиционных отношениях» (Гальперин И.Р., 1981.– С.125). Соз-

дание ассоциативных отношений между частями текста осуществляется в результате реализации категорий ретроспекции и проспекции в тексте.

«Ретроспекция – свойство текста заставлять обращаться к ранее сообщенной содержательно-фактуальной информации», а проспекция – «свойство текста возбуждать предсказуемость содержательно-фактуальной информации, эксплицитно выраженной в последующих частях текста» (Гальперин И.Р., 1980.– С.44).

Следствием интеграции художественного текста является создание ассоциативных модальных планов. Под модальным планом мы понимаем общую модально-оценочную информацию (МОИ) нескольких единиц КВЧ текста (описаний, повествований, рассуждений), содержащую в себе общую модальную оценку, положительную или отрицательную. Ассоциативные модальные планы создаются посредством действия механизма ретроспективно-проспективного повтора. Через ретроспекцию и проспекцию осуществляется объединение однотипных МОИ дистантно расположенных единиц КВЧ в один модальный план.

Поверхностный уровень интеграции текста создается путем реализации объективно-авторской ретроспекции (Р) и проспекции (П). И объективно-авторская, и субъективно-читательская Р и П выражены в тексте вербально, существуют объективно. Различие состоит в том, что объективно-авторская Р и П лежит на более поверхностном уровне текстовой интеграции, легко воспринимается читателем. Субъективно-читательская Р и П – продукт «индивидуального творческого восприятия континуума повествования» (Гальперин И.Р., 1981.– С.106–107) читателем, так как лежит в основе более глубокой смысловой интеграции художественного текста.

На поверхностном уровне интеграции дистантно расположенные единицы текста связываются посредством объективно-авторской Р и П, т.е. вербально выраженные авторские отсылки к предшествующим или последующим частям текста (См.: Гальперин И.Р., 1981.– С.107). Объективно-авторская Р и П основаны на частичном смысловом повторе: «сначала информация предстает в свернутом виде, затем она разворачивается» (Кухаренко В.А., 1988.– С.73). То есть вербально выраженная отсылка к предыдущей или последующей СФИ заключает в себе концентрированный повтор предшествующего или последующего контекста. Концентрированный (сжатый) повтор предполагает соответственно и сжатый повтор модально-оценочной информации (МОИ) тех единиц КВЧ, к которым отсылает читателя автор. Например:

«Внимание приезжего особенно заняли помещики Манилов и Собакевич, о которых было упомянуто выше» (Гоголь Н.В., 1974.– С.273).

Осуществляется ретроспективный сжатый повтор предыдущей МОИ: «Тут же он познакомился с весьма обходительным и учтивым помещиком Маниловым, и несколько неуклюжим на взгляд Собакевичем, который с первого раза наступил ему на ногу...» (Гоголь Н.В., 1974.– С.135).

Вербально выраженная авторская Р («о которых было упомянуто выше») способствует интегрированию средств выражения модальной оценки в тексте, созданию единого модального плана текста. При объективно-авторской Р осуществляется возврат к объекту (объектам) модальной оценки (персонажам Манилову и Собакевичу), которые были введены в текст ранее. Отсылка к предшествующей МОИ об этих персонажах способствует созданию модального плана с единой сатирической направленностью МОИ, объектами которой выступают эти персонажи.

С целью возврата к предшествующей модальной оценке ретроспективный повтор осуществляется при помощи употребления вводных предложений, приложений, содержащих установку на известность читателю, например:

«Жители города и без того, как уже мы видели в первой главе, душевно полюбили Чичикова, а теперь после таких слухов, полюбили еще душевнее» (Гоголь Н.В., 1974.– С.273);

«Собравшись у полицмейстера, уже известного читателям отца и благодетеля города, чиновники имели случай заметить друг другу, что они даже похудели от этих забот и тревог» (Гоголь Н.В., 1974.– С.314).

Вербально выраженная объективно-авторская Р посредством вводного предложения («как мы уже видели в первой главе») и обособленного приложения («уже известного читателям отца и благодетеля города») способствует интеграции дистантно расположенных МОИ-й, объектом оценки которых являются одни и те же персонажи. Интеграция МОИ-й дистантно расположенных частей текста осуществляется на поверхностном уровне: 1) она не требует определенных творческих усилий читателя при соотношении частей художественного текста; 2) возврат к предыдущей МОИ не несет на себе концептуальной нагрузки, а служит созданию связного текста (обеспечивает поверхностную смысловую связность).

В сатирическом тексте ретроспективное соотношение дистантных МОИ-й может быть и концептуально значимо. Это имеет место в том случае, если целью объективно-авторской Р является не только создание связного текста, но и повторное выделение (подчеркивание) сатирической направленности модальной оценки, объектом которой является определенный персонаж или явление:

«Уже известный читателям Иван Антонович кувшинное рыло показался в зале присутствия и почтительно поклонился» (Гоголь Н.В., 1974.– С.263).

Объективно-авторская Р предполагает в данном случае не только отсылку к предыдущей МОИ, характеризующей данный объект модальной оценки (персонаж) посредством указания на известность читателю, вторичное введение данного персонажа, но и акцентуацию на направленности предшествующей МОИ, объектом которой выступает этот персонаж. Это происходит в результате повторного, уже «сжатого» повтора предшествующей МОИ: «Иван Антонович, казалось, имел уже далеко за сорок лет; волос на нем был черный, густой; вся середина лица выступала у него вперед и пошла в нос,— словом, это было то лицо, которое называют в общежитье кувшинным рылом» (Гоголь Н.В., 1974.– С.260).

Ретроспективный сжатый повтор МОИ посредством воспроизведения модальности *de re* отрицательной направленности («кувшинное рыло») способствует акцентуации внимания читателя именно на отрицательной, сатирической направленности МОИ, объектом которой является данный персонаж. Соотнесение дистантно расположенных единиц КВЧ концептуально значимо. В результате интегрирования частей текста осуществляется объединение МОИ-й в единый модальный план на более глубинном уровне. Предшествующая информация не только принимается к сведению, но и подчеркивается ее сатирическая направленность посредством повтора обобщающей модальной оценки с отрицательной семой.

Ретроспекция к предыдущей МОИ может производиться косвенно: через повтор разнообразных средств модальной оценки (оценки персонажа по обстановке в его комнате и т.п.), например:

«Комната, точно, не без приятности: стены были выкрашены какой-то голубенькой краской вроде серенькой, четыре стула, одно кресло, стол, на котором лежала книжка с заложною закладкою, о которой мы уже имели случай упомянуть, несколько исписанных бумаг, но больше всего было табаку» (Гоголь Н.В., 1974.– С.260).

Наблюдается вербально выраженная отсылка автора к предыдущей МОИ, сравните: «В его кабинете всегда лежала какая-то книжка, заложённая закладкою на четырнадцатой странице, которую он постоянно читал уже два года» (Гоголь Н.В., 1974.– С.144).

Ретроспективный повтор способствует интегрированию дистантно расположенных МОИ-й в один модальный план текста. Объектом МОИ-й дистантно расположенных единиц КВЧ является один и тот же персонаж (Манилов). Модальная оценка персонажа дается косвенно: через описание обстановки его комнаты. Деталь интерьера, которая ретроспективно повторяется, подчеркивает сатирическую направленность оценки персо-

нажа: дается оценка образовательному уровню героя в соответствии со скоростью его чтения. Через механизм объективно-авторской Р появляется комический эффект путем выделения мелких предметов для характеристики их владельца. Это содействует усилению сатирической оценки персонажа, его душевных качеств: «На зов явилась женщина с тарелкой в руках, на которой лежал сухарь, уже знакомый читателю» (Гоголь Н.В., 1974.– С.244). Модальная оценка персонажу дается через ретроспективное соотнесение оценки-следствия и причины, заложенной в предыдущей СФИ. Ретроспективный повтор усугубляет сатирическую оценку Плюшкина, подчеркивает его скупость.

Интеграция текста на глубинном уровне предполагает переакцентуацию модальной оценки посредством ретроспективного повтора. МОИ дается на основе контраста модальной оценки персонажа в начале и в конце романа:

«Изменился Ипполит Матвеевич и внутренне.

В характере появились несвойственные ему раньше черты решительности и жестокости. Три эпизода постепенно воспитали в нем эти новые чувства: чудесное спасение от тяжелых кулаков васюкинских любителей, первый дебют по части нищенства у пятигорского «Цветника», наконец, землетрясение, после которого Ипполит Матвеевич несколько повредился и затаил к своему компаньону тайную ненависть» (Ильф И., Петров Е., 1979.– С.301).

Посредством ретроспективного сжатого повтора предшествующей СФИ иллюстрируются причины переакцентуации модальной оценки, объектом которой выступает один и тот же персонаж.

В результате реализации объективно-авторской проспекции также создаются модальные планы текста. Объективно-авторская П может вербально выражаться в тексте вводными предложениями или конструкциями будущего времени с глаголом «узнает»:

«Такое мнение, весьма лестное для гостя, составилось о нем в городе, и оно держалось до тех пор, покамест одно странное свойство гостя и предприятие, или, как говорят в провинциях, пассаж, о котором читатель скоро узнает, не привело в совершенное недоумение почти весь город» (Гоголь Н.В., 1974.– С.138).

Осуществляется предупоминание последующей МОИ. Проспекция на последующий модальный план предполагает модальную оценку последующей СФИ, точнее – текстового субъекта («странное свойство гостя», «пассаж»).

Посредством объективно-авторской П осуществляется связь между МОИ дистантно расположенных единиц КВЧ. Причем на уровне поверхностной интеграции проспективное указание на последующую МОИ не несет на себе концептуальной нагрузки. Проспекция предваряет новую МОИ, подготавливает читателя к ее восприятию:

«Наконец он решился перенести свои визиты за город и навестить помещиков Манилова и Собакевича, которым дал слово. Может быть, к сему побудила его другая, более существенная причина, дело более серьезное, близшее к сердцу... Но обо всем этом читатель узнает постепенно и в свое время, если только будет иметь терпение прочесть предлагаемую повесть, очень длинную, имеющую после раздвинуться шире и проще по мере приближения к концу, венчающему дело» (Гоголь Н.В., 1974.– С.138).

Поверхностная интеграция текста осуществляется через проспективное указание на последующую СФИ, объем романа. Тайнственность (недосказанность), вербально выраженная отсылка читателя к последующей СФИ способствуют созданию установки на восприятие последующей МОИ, делают акцент на ее важности. Проспективная связь дистантно расположенных единиц КВЧ может носить и глубинный характер, если проспективное предупоминание последующей МОИ концептуально значимо, предопределяет направленность последующих МОИ-й текста, например: «Вот, извольте, расскажу про одну старушечку, которая дошла до крайних пределов выдумки и свинства в этом деле. Вот каким мерзким способом она доставала деньги» (Зощенко М., 1989.– С.44).

В данной единице КВЧ дается сжатая МОИ, которая проспективно определяет знак последующей МОИ, объектом которой выступает тот же персонаж. Отрицательную направ-

ленность последующей МОИ подчеркивает интенсивное употребление негативной, стилистически заниженной оценочной лексики («старушеница», «свинство»). Субъект оценки очевиден: глагольная форма «расскажу» указывает на 1-е лицо – автора произведения. Тем самым перспективно эксплицируется субъект МОИ последующего текста. Вербально выраженное перспективное предопределение направленности последующей МОИ содействует созданию единого сатирического модального плана всех рассказов, входящих в «Голубую книгу». В конце каждого рассказа дается перспективная оценка содержанию следующего рассказа.

Перспективная МОИ может быть более общей, касаться не одного, а нескольких объектов модальной оценки:

«Мы расскажем то, что было наиболее смешным, и то, что было наиболее характерным, как нам показалось» (Зощенко М., 1989.– С.22).

Перспективное обобщение предмета модальной оценки (что достигается посредством употребления указательного местоимения «то» с обобщенной семантикой) содействует проецированию направленности сжатой МОИ (наиболее смешное; наиболее характерное) на весь дальнейший текст. Перспективная оценка обобщенного объекта модальной оценки концептуально значима, так как определяет направленность последующих МОИ, всего модального плана. Единый сатирический модальный план является следствием процесса интеграции текста.

Объективно-авторская П реализуется посредством употребления слов определенной семантической группы, сигнализирующих однозначно о последующей СФИ. Например, в ходе повествования могут даваться причины будущих неудач героя, перспективная оценка событий (предвещение беды). В повести Н.В.Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала» при введении персонажа Петра производится перспекция на развитие сюжета произведения:

«Но то беда, что у бедного Петруся всего-навсего была одна серая свитка, в которой было больше дыр, чем у иного жида в кармане золотых. И это еще не большая беда, а вот беда: у старого Коржа была дочка – красавица, какую, я думаю, вряд ли доставалось вам выдывать» (Гоголь Н.В., 1984.– С.97).

Осуществляется перспективная модальная оценка последующей СФИ текста. Многократный повтор слова «беда» создает ситуацию напряженного ожидания дальнейших событий и дает концентрированную оценку последующих.

Сигналом последующей модальной оценки может служить вводное словосочетание:

«Там, между прочим, он познакомился с помещиком Ноздревым, человеком лет тридцати, разбитым малым, который ему после трех-четырёх слов начал говорить «ты» (Гоголь Н.В., 1974.– С.137).

Вводное словосочетание «между прочим» является перспективным сигналом будущей СПИ. Оно указывает на важность последующей модальной оценки персонажа. У читателя появляется субъективная перспекция на последующую СПИ: повторную встречу Чичикова с Ноздревым. В данном случае вербально выраженная объективно-авторская перспекция рождает субъективно-читательскую перспекцию. Вводное словосочетание «сигнализирует» о последующей МОИ, тем самым подчеркивая ее значимость для будущей СФИ текста.

Таким образом, механизм объективно-авторского ретроспективно-перспективного повторения служит интеграции текста на поверхностном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И.Р. Ретроспекция в тексте // Науч. докл. высш. школы. Филологические науки. – № 5 (119). – 1980. – С.44–52.
2. Гальперин И.Р. Текст, как объект лингвистического исследования. – М., 1981.
3. Гоголь Н.В. Избранные произведения. – К., 1974.
4. Гоголь Н.В. Собр. соч. 8-ми т. – Т.1. – М., 1984.
5. Зощенко М. Голубая книга. Рассказы. – М., 1989.
6. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Золотой теленок. – Орджоникидзе, 1979.

СУЩНОСТЬ СРАВНЕНИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ

Сравнение является многоаспектной категорией, которая исследуется разными областями человеческого знания: философией, логикой, лингвистикой, литературой, историей...

Эта категория находится и в центре внимания таких наук, которые лежат на грани двух, трех научных дисциплин. К ним относятся в первую очередь психолингвистика, нейролингвистика, историческое языкознание и т. п.

Лексема “сравнение” является производной от глагола “сравнить” (сравнивать), а потому в основе её семантического толкования лежит значение указанного глагола. Ср.:

1. Рассмотреть одно в связи с другим для установления сходства или различия, или для установления преимуществ одного перед другим: сопоставить.

2. Приравнять к чему-либо, уподобить кому-либо [5, 236].

Вместе с тем в толковании отглагольного существительного даётся второе значение термина: “выражение, фраза, в которых один предмет уподобляется другому” [5, 236].

Приведённое толкование несколько сужает сущностный характер сравнения, поскольку в действительности процесс уподобления не может сводиться только к сопоставлению в ряду «предмет – предмет». Он может охватывать и свойства, и процессы, и действия, и количества, то есть все реалии объективного мира.

Категория сравнения имеет всеобъемлющий характер, её гносеологическая сущность своеобразно передаётся в довольно расхожей фразе – “всё познаётся в сравнении”. В этом смысле можно говорить о сравнении как “одном из основных логических приёмов познания внешнего мира и духовных ценностей” [2, 567]. Сам факт причисления категории сравнения к ряду других логических категорий позволяет рассматривать её как чётко выделенную универсалию, которая лежит в основе познавательной деятельности человека. Поэтому не случайно, что в процессе познания окружающего мира ребёнком, как справедливо отметили А.М.Шахнарович и Н.М.Юрьева, лежит “установление связи между предметами действительности” [7, 143]. Наблюдения над освоением речи детьми в психолингвистическом аспекте привели учёных к выводу о том, что в основе познавательной деятельности ребёнка лежит “сложная операция установления подобия и различия... между двумя вещами или двумя ситуациями” [1, 162].

Этот факт является бесспорным доказательством универсальности категории сравнения и её функциональной значимости в процессе познания.

Познавательная деятельность неразрывно связана не только с типами мыслительного отражения познаваемых объектов, но и с языковыми средствами её выражения. Это даёт основания для утверждения мнения, согласно которому общая основа разноуровневых средств выражения сравнения является логической [4, 6].

На глубинном уровне формирования сравнение отражено в общем типе логического суждения отношения, которое может быть представлено в виде формулы “a-R-b”, где “a” и “b” переменные величины, а “R” – отношение между ними. Переменные величины